

**Окружной литературный конкурс сочинений школьников
«Правнуки Победы»**

Что такое война?

Ситнова Дарья Сергеевна

7 класс

**Государственное бюджетное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 953**

**Преподаватель: Рыбакова Ольга Николаевна, учитель
русского языка и литературы**

Что такое война?

Деревня. Тишина. Солнце почти зашло за горизонт, лишь некоторые его лучи еще окрашивают облака в алый цвет. Птицы не поют, все давно спят.

Лишь он не мог уснуть – маленький мальчик Гриша. Он лежал на печке, которая давно уже не топилась, и смотрел в грязное и маленькое окошко. В его голове смешались все мысли. Иногда он посматривал на спящую мать, которая отругала его сегодня за безделье, и злился. Потом подумал, что все-таки любит ее.

Много о чем думал маленький мальчик, душа которого превышала размеры его самого в несколько сот раз. Глаза его начали слипаться, и сладкая дремота медленно начала окутывать его.

Но тут грозный вой разбудил всех. Гришка зажмурил глаза, но, увидев, что его мать бежит на улицу, практически не раздумывая, бросился вдогонку.

Это были фашистские самолёты. Они летели, круша все живое, сбрасывая бомбы на спящие дома, на поля, на которых еще вечером колосилась рожь, играя с солнцем.

Гриша сделал шаг к маме, все еще немного боясь, что она на него злится. Но ей было не до этого.

– Это война, – медленно, с большими паузами, почти шепотом, боясь, что их могут услышать, сказала она Гришке.

Мальчик подошел к ней совсем близко и обнял. Он увидел, как его мама закрыла глаза, и соленая, как целое море, слеза скатилась по румяной щеке.

– Война? А что это? Это страшно, больно? – сначала тоже шепотом, а потом, уже чуть ли не крича, спросил мальчик. Мама хотела ему ответить, но тут раздался оглушительный грохот.

Поняв, что бомба упала где-то совсем рядом, мама схватила Гришку за руку и побежала. Каждую секунду оглядываясь назад, она увидела, что грузовик с людьми в чужих, незнакомых военных формах мчался за ними, увидела лица чужаков, которые смеялись. Машина приближалась всё ближе, и иногда из неё доносились какие-то слова на исковерканном русском языке, а рядом земля вспучивалась от пуль, пущенных в них.

– Не слушай его, – закричала мама.

Она остановилась, задыхаясь. Бежали они уже долго, фашисты могли давно убить их. Но солдаты играли с женщиной и ребёнком. Как кошка с почти мертвой мышью. Ведь перед тем, как съесть ее, кошка сначала даст возможность убежать жертве, а потом будет медленно вонзать свои когти в измученное и ослабшее тело, пока мышь не умрет. И только потом кошка с чувством победы проглотит ее. Так же делали и гадкие немцы.

– Мама, мамочка! Побежали, они так близко! Почему ты молчишь? Не молчи, ответь! – он подбежал к ней и начал теревать ее за плечо, почему-то окрасившееся красным. Но она, как будто не слыша его криков, тихо осипшим голосом сказала:

- Беги, не оборачивайся, мне уже ничего не поможет, а ты еще слишком молодой, тебе ещё жить и жить. Ну что ты стоишь и слушаешь меня? – она перевела дух, закрыла глаза и, не открывая их, выкрикнула, вложив в этот крик всю оставшуюся силу:

– Я сказала – беги!

И тут же она замертво упала на пыльную дорогу, силы ушли от нее. И больше уже не возвращались.

Гришка бежал, бежал со всех ног.

– Главное не оборачиваться, я обернусь – и тогда все. Нет, наоборот, надо вернуться, там мама, моя мама. Мама! – закричал он.

Он бежал, закрыв глаза, спотыкаясь и задыхаясь, вокруг стояли клубы пыли, дышать было совершенно нечем. Но мальчик бежал, и делал он это только ради мамы: она его просила. Её лицо, её глаза, её нежные руки – все это давало ему сил.

Но вдруг резкая боль пронзила его. Оглушающий писк... Хотелось крикнуть, но сил не было. Мальчик упал.

Очнулся Гриша в незнакомом месте. Он ещё не совсем пришёл в себя, но внезапная сильная боль в ноге заставила его открыть глаза. Ему казалось, что тысяча клинков одновременно вонзается ему в ногу. Гришка схватился за землю, на которой лежал, и вырвал кусок. Это была лишь земля, но мальчику казалось, что это один из немцев, которых он хотел бы уничтожить.

Все его лицо было пыльное и грязное, только слезы, которые выкатывались у него из глаз, оставляли белые линии на щеках.

– Мальчишки не плачут! – подумал он и резко открыл глаза.

Он видел серые тучи, через которые не проникало солнце. И очень долго так лежал, глядя вверх, надеясь сквозь все эти черные облака разглядеть маму, ведь Гриша знал – она там. Но тут сильный удар в бок вернул его к реальности. Посмотрев по сторонам, он увидел много бездыханных тел людей, через которых, как через большие валуны, перешагивали фашисты. Это был их штаб, здесь они держали пленных и убивали их. Немецкий голос раздался, и мальчишку подняли за руки и прислонили к стене. От этой стены даже пахло кровью, нельзя было сказать, какого она цвета, ведь сейчас она была алая, такая же, как и те облака.

Он вспомнил слова своей мамы: "Ты еще молодой, тебе еще жить и жить". И, не боясь ничего, Гришка, выпрямив спину, встал и посмотрел прямо в глаза фашисту. Его взгляд, как пистолет, выстрелил во врага. У того задрожали руки, и пистолет выстрелил мимо. Вдруг мальчик засмеялся. Так звонко, так чисто, как умеют смеяться только дети. Как будто зазвенел колокольчик.

– Я скоро приду, мама! – крикнул он. Гришка смотрел прямо в их глаза. В них был виден гнев, их души давно сгнили. Ему было всё равно, что будет с ним. Ему было важно, чтобы немецкие оккупанты, которые целились в него, поняли, что даже дети их не боятся.

Мальчику было все равно, он улыбался.

Первая пуля попала в плечо, вторая – прямо в сердце...

...Мальчик Гриша продолжает улыбаться, но теперь только с фотографии. Улыбается, хотя он уже знает, что такое война.

Война это – смерть, поглощающая все на своем пути. Как черная гниль, в которой тонут люди. Кто-то пытается сражаться с ней, а кому-то легче встать на сторону войны, убивая невинных детей и матерей, забирая навсегда сыновей и мужей. Черная пустота вместо души у тех людей. Их сердце давно не бьется, а монотонно стучит в ритм со смертью, которая, как только они выполнят свой долг перед ней, заберет и их.

Смерти все равно, какой ты – маленький или большой, красивый или уродливый – она обязательно убьет всех, рано или поздно.

Обо всем об этом теперь знал Гришка и мог бы рассказать всем живущим. Но он лишь грустно улыбается...

В глазах его, даже с фотографии, все еще играет маленький огонек, согревающий души миллионов людей. Этот огонек – вера в то, что его будут помнить, так как память – это жизнь, и смерть никак не сможет забрать ее.

Так давайте же будем помнить наших героев и сделаем их жизнь вечной!